

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

MONGOLICA

К 750-летию
«Сокровенного сказания»

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1993

ББК 63.3
М61

Редакционная коллегия

В.М.Солнцев (председатель),
Л.Н.Герасимович, *С.Г.Ильшторный* (зам.председателя),
Е.И.Кичанов, *А.Г.Сазимкин*, *К.Н.Яковская*

Редактор издательства

С.М.Аникиева

Mongolica: К 750-летию "Сокровенного сказа-
М61 ния". – М.: Наука. Издательская фирма "Восточ-
ная литература", 1993. – 343 с.
ISBN 5-02-017395-9

Статьи сборника посвящены истории изучения древней-
шего и уникального памятника монгольской письменности –
"Сокровенного сказания", его значению как литературно-
го и исторического памятника, его фонетической рекон-
струкции и языковым особенностям. Ряд статей характери-
зует историографические, этнографические и фольклорные
сюжеты, связанные с "Сокровенным сказанием".

М $\frac{050200000-082}{013(02)-93}$ 26-92

ББК 63.3

ISBN 5-02-017395-9

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

Е. И. Кычанов

КЕШИКТЕНЫ ЧИНГИС-ХАНА

(о месте гвардии в государствах кочевников)

В становлении ранних государств, формировании государственного механизма важное место принадлежало окружению правителя, в частности тем сильным и молодым людям, которые рекрутировались из "сыновей и младших братьев" сподвижников правителя-основоположника государства и составляли его дружину, его личную охрану. У скифов при царе служили отроки. Они составляли гвардию царя, постоянное войско, обязанное охранять его. Эти же юноши выполняли и различные поручения царя по управлению государством, из их числа назначались фералонты, сановники, управляющие государством. Среди юношей-гвардейцев скифского царя был распространен обычай побратимства, после смерти царя часть его гвардии сопребывала вместе с умершим [Доватур, 1982, с. 127]. При сяньбийских каганах была гвардия (*цзиньши*), в которую набирались сыновья и младшие братья "великих людей" (*дажэнь*), сановников и местных правителей государства. В 396 г. Тоба Лигуй принял титул императора (*хуанди*) и провел реформу структуры государственного аппарата. "Все [назначенные им на должности лица] принадлежали к [его] гвардии. [Они] участвовали в [заседаниях государственного] совета и обсуждали дела армии и государства" [Тун цзянь цзи ши бэньмо, 3, цз. 16а, с. 50]. Тюркского кагана охраняли 900 гвардейцев (*бёри* – "волков"), которыми командовал управитель ставки кагана – тойкан. Сведений о назначениях гвардейцев тюркского кагана на государственные должности у нас не имеется.

Большое значение гвардии кагана придавали в киданьском государстве Ляо. Гвардия именовалась по-киданьски *суань* с собирательным значением – "сердце и живот". Гвардейцы рекрутировались из всех киданьских племен. С 922 г. они стали размещаться в особых ставках – ордах (*валудо*). "Для самой сокровенной жизни [государя кидани] имели охраняемые гвардией ставки, именуемые *валудо*. Если император выезжал, то имелись походные лагеря, именуемые *набо*" [Ляо ши, цз. 31, л. 1а]. После смерти императора часть его гвардии приписывалась к охране погребального комплекса покойного, часть вливалась в гвардию вдовствующей императрицы: "По законам государства Ляо, когда сын Неба всходил на престол, то учреждали охраняемую гвар-

дией ставку (*гун вэй*), выделяли для нее племена и устанавливали в ней штат чинов (*гуаньфу*), приписывали к ней дворы (*хукоу*) и готовили для нее войска. Когда император умирал, то [гвардия его] переходила к дворцам (*гун*) и юртам (*чжан*) императрицы и наложниц покойного императора, чтобы служить его могиле. При призывах на войну молодые и крепкие солдаты [гвардии покойного императора] уходили в [действующую] армию, а старые и слабые оставались охранять [могилу]" [Ляо ши, цз. 31, л. 1б]. Орда была комплексом, в котором сосредоточивалась жизнь двора, управление государством, она имела прочное хозяйственное обеспечение, к орде были приписаны сотни и тысячи людей, в том числе рабов. Орда Тай-цзу Абаоцзи состояла из 15 тысяч дворов. "Тай-цзу, поскольку племя Ила получило престол, разделил свое племя и создал пять юаней и шесть юаней, чтобы управлять императорским кланом. Но поскольку ему недоставало личной гвардии, он ввел законы орды. Были выделены округа и уезды, дворы и [люди], обязанные служить, чтобы укрепить ствол и ослабить ветви. ... Когда император вступал [в свою орду, гвардия] жила [с ним], чтобы защищать [его]. Когда он покидал [орду], то она сопровождала его, а когда его хоронили, она после этого охраняла его могилу" [Ляо ши, цз. 35, л. 1б]. Орды имели наименования. Орда Тай-цзуна называлась "Приведение государства в порядок", орда Ши-цзуна – "Процветание", а орда императора Шэн-цзуна – "Золотая" [Ляо ши, цз. 31, л. 4б]. Гвардия императоров Ляо поставляла высших сановников государства. Сяо Дилу, выходец из клана Сяо уйгурского происхождения, из которого каганы киданей обычно брали себе жен, первоначально был гвардейцем в гвардии Абаоцзи. Именно из гвардейцев он был назначен цзайсяном (главой) правительства северной части страны [Виттфогель, Фэн Цзяшэн, 1949, с. 516]. Гвардия Абаоцзи именовалась *тши* ("Твердая, как алмаз").

Гвардия чжурчжэньских императоров именовалась *хэцжа* (очевидно, сопоставимо с маньчжурским *хашань* "защита"). Командовал гвардией тысячник, а гвардейский корпус был поделен на сотни.

"Юань-чао би-ши", или "Тайная история", сообщает важнейшие сведения о роли гвардии в кочевом государстве. Мы мало знаем о гвардии при тюркских каганах. Хорошо известно, что в X в. господство в Центральной Азии перешло от тюрков к монголам. Монголы многое позаимствовали от тюрков, вероятно, и институт гвардии при каганах-ханах также формировался при значительном тюркском влиянии. Считается, что сами термины для обозначения гвардейцев (кешиктенов) Чингис-хана – тюркского происхождения. Наименование кешиктенов (*кесиг*, *кешик*) производят от тюркского *кэзик* – "очередь", "смена", "нести службу в очередь, посменно, поочередно" [Брокельман, 1928, с. 106]. Тюркским полагают и другой термин для обозначения гвардии – турхауты, от *тур* "стоять", *туркан* – "стража". Впервые кешиктены Чингис-хана упоминаются в тексте в

главе о расстановке войска для битвы с Джамухой. Турхауты, по свидетельству "Тайной истории", были в дочингисову эпоху при тайчиудском Таргутай-Кирилтухе, а у керейтского Ван-хана в 1203 г. имелась "тысяча турхаутов". Вероятно, *кешик* было общим наименованием гвардии, которая по роду службы делилась на дневную стражу – турхаутов и ночную стражу – кебтеулов.

Первыми гвардейцами Чингис-хана были его нукеры. "Во времена Тай-цзу, – сообщается в "Юань ши", – Мухуали, Чилаовэнь, Борху и Борчжу составляли четыре цесе (кешик) для того, чтобы командовать цеседай (кешиктенами) и поочередно служить в гвардии императора" [Юань ши, цз. 99, л. 1а]. Четверо этих нукеров звались "четырьмя героями" (дэрбэн кюлюд). "Тай-цзу приказал им, передавая эту власть по наследству, командовать четырьмя цесе. Цесе означает „гвардия, которая служит поочередно“" [Юань ши, цз. 99, л. 1а].

Из первых гвардейцев и нукеров Чингис-хана формировался и первый аппарат управления его улуса. Это происходило в начале 80-х годов XII в., точная дата создания первого улуса Чингис-хана неизвестна, она восстанавливается приблизительно в зависимости от того, какой год считать годом его рождения (точный год рождения Чингис-хана тоже неясен). Из своих гвардейцев и нукеров Чингис-хан назначает управляющих ханским имуществом, ханским столом, конюших, лиц, ведающих перекочевками аурука (орды) и управляющих пастбищами, "мечников", исполнявших полицейские функции, гонцов и т.п. [Козин, 1941, с. 108–110]. В это же время формируется и первая гвардия Чингис-хана – 80 кебтеулов и 70 турхах-кешиктенов [Козин, 1941, с. 108]. По реформе 1203 г. в гвардию зачислились "самые способные и видные наружностью сыновья и младшие братья нойонов-тысячников и сотников, а также сыновья людей свободного состояния (*уту дурайн*)" [Козин, 1941, § 191]. Особый отряд гвардии составила "тысяча богатырей". Командовал гвардией командир с титулом черби.

После великого курултая 1206 г. гвардия была значительно увеличена и получила дополнительное оформление своего статуса. Сменная гвардия кешиктенов отныне составляла тьму. Было подтверждено, что гвардия вербуется из сыновей и младших братьев нойонов, сотников и тысячников, "достойных, – как говорилось в указе Чингиса, – состоять при нас как по своим способностям, так и по выдающейся физической силе и крепости". Каждый, направлявшийся на службу в гвардию, имел при себе службу: его сопровождали друзья, дружина и, часто, младший брат. Нукеров-друзей при сыне тысячника должно было быть десять человек, при сыне сотника – пять человек, при сыне десятника и прочих людях (так называемых людях свободного состояния) – по три человека. Уровень этой своеобразной службы, число нукеров-друзей четко определяли социальный статус гвардейца. Тьма была поделена на две части – 8 тысяч гвардейцев составили корпус турхаутов, 2 тысячи – корпус

кебтеулов. Половину кебтеулов составляли лучники. Кебтеулы были отрядом избранных среди прочих гвардейцев. "Кебтеулы заведуют хранением знамен, барабанов, пик, посуды и утвари, а также распоряжаются мясом для поминальных тризн. Они же хранят дворцовые юрты-телеги. ... Распорядители кочевьями из числа кебтеулов отводят места для стоянки двора государева" [Козин, 1941, с. 196].

В известной мере служба в гвардии являлась и системой заложничества. (Не случайно позже в монгольском языке слово *турхах* приобрело значение "заложник".) Однако служба в гвардии являлась огромной привилегией, ибо гвардейцы полагались "блаженством" Чингиса, его личной охраной. Располагаясь вокруг ставки хана, точнее, его места пребывания в ставке, кебтеулы "имели особое наблюдение" за дверьми ханской юрты. Гвардейцы не подлежали наказанию обычным судом. "О привлечении виновных к ответственности они (командиры гвардии. – Е.К.) обязаны представлять нам. Мы сами покараем смертной казнь тех, кто повинен смертью, и подвергнем домашнему наказанию тех, кто его заслужил" [Козин, 1941, с. 197]. Гвардейцу за неявку на службу в первый раз полагалось три палочных удара, во второй раз – семь ударов, в третий раз – 37 ударов и изгнание из гвардии [Козин, 1941, с. 196]. Уже после смерти Чингис-хана Угэдэй постановил: "Мой кешиктен по положению своему выше армейского нойона-тысячника, а коточин – оруженосец кешиктена выше армейских нойонов – сотников и десятников" [Козин, 1941, с. 197]. И после перестройки аппарата управления монгольского государства во многом по китайскому образцу, подчинения армии Тайному совету (Шумиюань) гвардия продолжала оставаться воинским формированием, наиболее близким хану и заслуживающим наибольшего доверия с его стороны. Профессор Сяо Цицин прямо указывает, что гвардейцы монгольского хана были одними из видных представителей господствующего класса монгольского общества [Сяо Цицин, 1978, с. 37].

Ранняя монгольская государственность не знала разделения функций охраны ханской ставки, управления двором хана и управления государством [Кычанов, 1974, с. 169–170; Кычанов, 1986, с. 96; Сяо Цицин, 1978, с. 40]. При Чингис-хане и незначительное время после его смерти кешиктены были как бы центральным органом управления государством. Из гвардии было преобладающее число чиновников государственного аппарата. Из кешиктенов был Сира Огул, писец-бичечи, получивший должность около 1206 г., по своим функциям – государственный секретарь. Бичечи позже был знаменитый Елюй Чуцай. При Угэдэе из кешиктенов был Эльчидай, один из четырех "ака", первых министров страны. Кешиктены Онгур и Борул после 1206 г. стали выполнять обязанности борчи, людей, ответственных за стол хана. Кебтеулам доверили ханскую казну. В их ведении были "дамы двора" и все домочадцы хана. Делами ханского двора ведал Додай-черби. Он же "заведовал всеми окружающими дворец кешиктенами-турхаутами, дворцовыми домочад-

цами, конюхами, овчарами, верблюжьими и коровьими пастухами" [Козин, 1941, с. 174]. Кебтеулы же ведали судом, они выполняли полицейские функции. Лекарю хана также числились кебтеулами. Кебтеулы участвовали в жертвоприношениях хана и его семьи, они оплакивали покойных и ведали тризнами на местах захоронений. Гвардейцы служили ярлыкчи, составителями и распространителями указов хана, вели списки населения.

Таким образом, в раннем монгольском государстве гвардейцы хана выполняли функции как непосредственного управления ордой (ауруком, ставкой) хана, так и управления государством (бичечи, ярлыкчи, ведение "Синих книг"). Они выполняли полицейско-судебные функции (ловля воров, суд на местах, участие в деятельности верховного суда). В полномочия гвардейцев входило ведение хозяйственными делами как ставки хана, так и государства (выпас скота и перекочевки, распределение кочевий, составление списков населения как основы обложения его в пользу ханской казны). Гвардейцы обслуживали хана, они ведали его столом, одеждой, они же в принципе обслуживали и всю семью хана. Высказав еще в 1973 г. схожие суждения [Кычанов, 1973, с. 165–170], я полностью разделяю вывод профессора Сяо Цицина о том, что "кешиктены, гвардия хана" были "ядром оригинального государственного аппарата" монголов [Сяо Цицин, 1978, с. 44]. В государственных обязанностях гвардейцев переплелись гражданские и военные дела. Кебтеулы стерегли ставку хана, они охраняли символы его власти – знамя-сульдэ и барабан, они же ведали раздачей оружия. Из "Сокровенного сказания" достаточно очевидна схема размещения юрт в ставке хана. Юрта самого Чингис-хана и юрты членов его семьи находились в центре ставки. Спереди и сзади (думается, с юга и с севера), справа (с запада) и слева (с востока) юрту хана и юрты членов его семьи окружали юрты кешикتنенов: спереди Архая, сзади Додай-черби, слева Буха, Долоху-черби и Чапая, справа – Есунтея, Букидая. Это, разумеется, были юрты командиров, так как далее сказано, что там же были и юрты "их стрельцов" [Козин, 1941, с. 174].

В указе Хубилая от 1263 г. система гвардейской службы – турхах представлена так: "Каждый темник посылает одного тулухуа (турхах), десять лошадей, две парных упряжки быков и четырех землепашцев. Каждый тысячник, если в его подчинении имеется пятьсот солдат и более, посылает турхаха, шесть лошадей, одну парную упряжку быков и двух землепашцев. [Каждый тысячник], который имеет в подчинении менее пятисот солдат, но процветающие дворы и сильные юношей, также присылает турхаха и то же количество лошадей, быков и землепашцев. Сыновьям и младшим братьям темников и тысячников, которых посылают в турхахи, можно брать с собой жен и детей. Число лично несвободных людей, которых они могут взять с собой, не устанавливается. Можно также брать больше положенного лошадей и быков" [Юань ши, цз. 98, л. 56–6а]. Хотя эти

правила представлены так, что они были и при Чингис-хане, но, если сравнивать их с тем, что нам известно из "Сокровенного сказания", то очевидно, что они представляют уточненный вариант, бытовавший после смерти Чингиса. Особенно это касается присылки землепашцев и быков для вспашки земли. Судя по данному указу, темник мог привлечь к экипировке гвардейца, отправляемого на службу ко двору, состоятельных людей своего темничества, но ему запрещалось перелгать эти тяготы на плечи подчиненных ему солдат. Ехать к хану служить в гвардии должен был сын темника или тысячника. Но если сын был мал, его заменяли младшим братом темника. Когда сын достигал возраста 15 лет, он занимал свое место в гвардии при ханском дворе. И после Чингис-хана, на всем протяжении существования династии Юань, служба в гвардии оставалась самым надежным путем к вершинам бюрократии. Про кешиктененов говорили, что "днем они вели правительственные дела, а ночью несли службу как гвардейцы императора". По некоторым данным, кешиктены составляли десятую часть всей бюрократии Юань [Сяо Цицин, 1978, с. 42]. Кешиктены жили за счет приславшего кешиктена на службу темничества или тысячи. Так было при Чингис-хане, и Хубилаем указом от 1263 г. подтвердил необходимость прибытия на службу гвардейцев со своими лошадьми, людьми и, очевидно, скотом. Лишь в 1281 г. кешиктены были частично взяты на содержание двора, а с 1291 г. стали получать от хана полное содержание.

При Хубилае гвардия была значительно расширена. Были созданы корпуса императорской гвардии из монголов, китайцев, тангутов, карлуков, кыпчаков, канглы, русских. Эти новые отряды караульной службы именовались *вэй*. Караульные этих воинских формирований несли военную службу и одновременно сами обрабатывали землю, образуя "военные поселения – „тысячи“" [Сяо Цицин, 1978, с. 47]. С введением в империи Юань китайских форм управления страной при Хубилае кешиктены потеряли место ведущих администраторов государства, хотя часть их по-прежнему выполняла не свойственные, по нашим представлениям, гвардейцам функции. По подсчетам Сяо Цицина, в числе императорской прислуги-сугурчи было 400 кешиктененов, из кешиктененов по-прежнему были писцы-бичечи, в особенности, как полагает Сяо Цицин, "монгольские писцы" (мэнгу бичечи). По мнению многих исследователей истории династии Юань, то, что кешиктены в основном обслуживали императорскую семью, явилось одной из причин отсутствия при юаньском дворе евнухов, чем и отличалась эта династия от других, правивших Китаем. На всем протяжении существования династии Юань кешиктены не имели китайских служебных рангов [Сяо Цицин, 1978, с. 40].

Кешиктены после 1206 г. заняли и значительное число постов тысячников. Как известно, Чингис-хан поделил все население своего улуса на 95 военно-административных единиц – тысяч, во главе которых были поставлены те ноио-

ны, которые помогли лично Чингис-хану и его клану создать улус. "Я хочу, – говорил Чингис, – высказать свое благоволение и пожаловать нойонами-тысячниками тех людей, которые потрудились вместе со мной в создании государства" [Козин, 1941, с. 158]. Реально число тысяч должно было быть большим, чем 95, поскольку в "Сокровенном сказании" не перечислены тысячники из "лесных народов", предков ойратов, бурят, других монгольских и тюркских народов, проживавших в южной части таежной зоны и по соседству с ней – территорий, также вошедших в улус Чингис-хана. Тысячники осуществляли на местах военно-административную власть, управляя вверенными им людьми и территориями, выделяя на службу хану по его требованию воинов из числа местного населения, заботясь об обеспечении этих воинов конями и амуницией, они собирали с местного населения налоги, отвечали за исполнение на вверенной им территории почтовой повинности (*ула*), обеспечивали нужды гонцов с пайцзой. По подсчетам Сяо Цицина, из числа 88 тысячников, упоминаемых в текстах в годы царствования Чингис-хана, 28 были его нукерами или кешиктенами, некоторое количество тысячников были братьями или старших нукеров Чингис-хана, или его кешикшенов [Сяо Цицин, 1978, с. 36]. Если темник или тысячник погибал на поле боя, его должность и чин получал наследник. Должность и чин не наследовались, если темник или тысячник умирали своей смертью или были переведены на другую должность.

Таким образом, гвардия Чингис-хана была хотя и воинским формированием, но формированием, которое далеко не ограничивалось исполнением только одной функции – охраны особы государя. Гвардейцы-кешиктены были и администраторами монгольского государства, при этом на первых этапах его существования их роль в администрации была решающей. Представляя военную и гражданскую власть одновременно, часто – в одном лице, кешиктены в то же время являлись заложниками при дворе тех военных и гражданских (также в одном лице) администраторов на местах, каковыми в государстве Чингис-хана были темники и тысячники. Молодой человек, как правило, сын темника, тысячника или сотника, прибыв ко двору и неся при дворе постоянную службу, являлся достаточно надежным гарантом лояльности своего отца к хану, так как всегда был под рукой у последнего. С другой стороны, часть военно-гражданских администраторов на местах была из числа бывших нукеров и гвардейцев хана, связанных с ним личной привязанностью к его особе, и это, безусловно, обеспечивало дополнительную прочность власти на местах. Гвардия монголов родилась из нукерства, дружины хана, из молодых воинов, лично преданных хану и со службой у него связывающих всю свою будущность. Своеобразной клятвой верности нукеров друг другу являлся обычай побратимства (*анда*), известный, кстати, еще у скифов. Служба хану со стороны нукера приравнивалась к службе рабской. Отдавая одним из первых

Чингису в нукеры своих детей, будущих видных сановников государства Мухали и Буха, Гуун Ува говорил: "Да будут они рабами у порога твоего!" [Козин, 1941, с. 114]. Эти слова не следует понимать буквально, они лишь свидетельствуют тому, что служба хану воспринималась как зависимость, определенные обязательности, взятые или по собственному почину при поступлении на службу, или, как в данном случае, по приказанию отца. Отношения хан-нукер проецировались и на отношения хан-кешиктен. Именно массовая личная преданность кешикшенов (турхаутов и кебеулов) хану определяла и доверие к ним, и то, что они благодаря этому занимали ключевые посты в государстве. Но дело было не только в этом.

Военно-административная система, сращение в аппарате управления государством военного и гражданского начал, являлась примечательной и всеобщей особенностью аппарата управления кочевых государств. Эту систему, основанную на десятичном членении, мы находим у гуннов, жуань-жуаней, тибетцев, чжурчженей. Десятки, сотни, тысячи и тьмы были административными единицами многих кочевых государств, административными единицами, включающими такое количество людей, которое часто, в известной мере приближенно, в случае необходимости могло бы выставить 10, 100, 1000 или 10 000 воинов. Самообеспечение отправляющегося на службу воина (конь, снаряжение, сопровождающие его служащие вспомогательных войск) было характерной чертой этой системы. Эта система хорошо сочеталась с родо-племенным и так называемым вторичным родо-племенным делением, легко инкорпорируя его в свой состав. Это была система государственных органов, связанных иерархической подчиненностью, аппарат управления, располагавший средствами для обеспечения выполнения его властных решений. Десятники, сотники, тысячники, темники являлись лицами, целиком занятыми делами управления. Нукеры, гвардейцы-кешиктены, безусловно, сохраняли связь со своими первоначальными родо-племенными объединениями или объединениями, имевшими родо-племенное оформление, но их связь с ханом и государством была уже более прочной. Власть военных – столь же древняя, сколь древним является само государство как механизм управления. В наше время приход к власти военных означает слабость государственного механизма, его неспособность управлять обществом без насилия. Было ли то же самое в кочевых государствах, в государстве Чингис-хана? В подавляющем большинстве государств обязанный службой здоровый мужчина был одновременно и воином. Но не везде и далеко не всегда воин был связан постоянно с оружием и конем, этим главенствующим оснащением всех армий древности и средневековья вплоть до недавнего времени. Кочевник был теснее, чем житель оседлого государства, связан с конем, в том числе и специальным боевым конем. Он приходил на службу с конем и оружием, а не получал их с казенных складов и конских заводов. Это являлось характерной достопримечательностью

кочевого быта, жизни кочевой общины и кочевого государства. В известной мере именно поэтому военно-административная система была и наиболее удобной формой государственного механизма государств кочевников. Гвардия хана и его дружина являлись орудием власти хана, гарантом выполнения его властных решений. Недаром, по материалам "Сокровенного сказания", одним из необходимых свойств власти хана было обладание силой (*кочу*) [Скрынникова, 1987]. Сращение военного и гражданского начал организации аппарата управления стало особенностью многих кочевых государств, хотя и не было, безусловно, их монополией.

- Брокельман, 1928. — *Brockelmann C. Mitteltürkischer Wortschatz nach Mahmud al-Kāshgarī's Divān luḡāt at Turk.* Budapest–Leipzig, 1928.
- Виттфогель, Фэн Цзяшэн, 1949. — *Wittfogel K., Feng Ch'ia-shêng. History of Chinese Society Liao.* Philadelphia, 1949.
- Доватур, 1982. — *Доватур А.И., Калистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в "Истории" Геродота. М., 1982.
- Козин, 1941. — *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. 1. М.–Л., 1941.
- Кычанов, 1974. — *Кычанов Е.И.* К вопросу об уровне социально-экономического развития монгольских племен XII в. — Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии. Улан-Батор, 1974.
- Кычанов, 1986. — *Кычанов Е.И.* О татаро-монгольском улусе XII в. — Восточная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1986.
- Ляо ши. — Ляо ши (История династии Ляо). Шанхай, 1936 (Сыбу бэйяо).
- Скрынникова, 1987. — *Скрынникова Т.Д.* Монгольские термины сакральности правителя XIII в. — V Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, сентябрь 1987). Доклады советской делегации. Т. I. История, экономика. М., 1987.
- Сяо Цинцин, 1978. — *Hsiao Ch'i-ch'ing.* The Military Establishment of the Yüan Dynasty. Cambridge (Mass.) — London, 1978.
- Тун цзянь цзи ши бэньмо. — *Юань ши.* Тун цзянь цзи ши бэньмо (Всеобщее зеркало истории, составленное тематически). Пекин, 1956.
- Юань ши. — Юань ши (История династии Юань). Шанхай, 1936 (Сыбу бэйяо).